

Му Хуайшу посмотрел на сидевшего рядом Чэня Цзэюя. Тот выглядел измотанным.

— Ты всё-таки договорился с Чёрным Лисом?

— Как догадался? — Цзэюй потёр переносицу и, закинув руку за голову, попытался откинуть спинку пассажирского сиденья назад, но тут же наткнулся на протестующий возглас устроившегося сзади учителя: — Больно вообще-то!

Му Хуайшу усмехнулся и вернул сиденье в прежнее положение.

— И о чём вы с ним толковали?

— Да так, набросали планы на будущую встречу, — Цзэюй продолжал растирать лоб, забавно кривясь.

Хуайшу мягко отвёл его руку. На лбу красовалась знатная шишка, неузнаваемо искажившая его обычно безупречное лицо.

— Ты умудрился допечь шишу Лу?

Короткое хмыканье Лу Чэньюня с заднего сиденья подтвердило эту догадку. Старший явно был в курсе подробностей.

Хуайшу с любопытством прищурился:

— И как тебе удалось обвести Чёрного Лиса вокруг пальца?

— Никакого обмана, исключительно грубое превосходство, — усмехнулся Цзэюй.

Он пустил по меридианам внутреннюю ци, и припухлость на лбу начала затягиваться прямо на глазах, не оставив после себя даже синяка.

Оба лидера прекрасно понимали силу друг друга. Именно поэтому они сошлись на том, что при следующей встрече, если их интересы не пересекутся, они вполне могут заключить временный союз.

Хуайшу задумчиво кивнул. Ещё вчера в кабинете Чёрного Лиса он заметил перемену в поведении хозяина: бывшая хищная хватка и уверенность в собственной безусловной победе сменились спокойной, трезвой уступчивостью.

— В следующий раз предупреждай меня, прежде чем ввязываться в подобные переговоры, —

после недолгого молчания попросил Хуайшу.

Цзэюй послушно кивнул. По правде говоря, он и сам собирался так поступить. Чёрный Лис, несмотря на уступки, ухитрился повернуть маленькую интригу, из-за чего предложенные им условия обмена частично продублировали их собственные заготовки. Пусть сделка и не потеряла в цене, но осадок остался.

— Вот это дело, — Лу Чэньюнь степенно погладил окладистую бороду.

Впереди уже замаячили полуразрушенные заграждения на выезде из города. И точно так же, как при въезде, у блокпоста какая-то мелкая группа выживших отчаянно отбивалась от наседавших зомби.

Хуайшу равнодушно скользнул взглядом по развернувшейся у дороги бойне. Он смотрел холодно. То, что им удалось вырваться из города всем составом, уже было невероятной удачей — куда большей, чем у тех несчастных подопытных, оставшихся гнить в лабораториях. Лу Чэньюнь, знавший всю подноготную городских экспериментов, помрачнел от ярости. Однако старый даос прекрасно понимал: сейчас не время бросаться на амбразуру.

— Нам нужно как-то решить вопрос с пассажирами автобуса до того, как мы доберемся до следующего города, — подал голос Цзян Цинь, не переставая стучать по клавишам ноутбука.

Он сводил баланс их дорожных припасов. Было очевидно, что запасы, которые Цзэюй предусмотрительно сделал в первые дни катастрофы, тают на глазах, поскольку пополнить их в пути возможности не представлялось. Да и среди людей в автобусе бывшая сплоченность уступила место глухому раздражению.

— Я бы на твоём месте предоставил решать эти проблемы Тяньци, — Хуайшу едва заметно улыбнулся.

Он давно хотел проверить на этом парне парочку любопытных концепций, вычитанных в древних трактатах.

— Для некоторых ублюдков благородный герой из классических романов — просто удобный простофиля, которого можно безнаказанно доить, — хмыкнул Лу Чэньюнь. — Я тут полностью согласен с Хуайшу. Пусть парень набьет свои шишки.

— А как быть с провизией? — Цзян Цинь вывел на экран суточную норму потребления пассажиров. — Даже если бы у нас под рукой был целый амбар, на этих нахлебников его всё равно не хватит до самой базы Шанцзин.

— Как только доберемся до следующего населенного пункта, лавочка закроется. Каждый будет крутиться сам, — Цзэюй размял пальцы. — Я уже перебросил часть сухпайков в багажное

отделение автобуса. Это их последний бесплатный паёк.

Хуайшу усмехнулся. Ему чертовски хотелось взглянуть на то, что будет дальше.

Заброшенные пункты оплаты у въезда на трассу, искореженные шлагбаумы, пустые блокпосты... Наблюдая эту картину изо дня в день, Хуайшу успел окончательно к ней привыкнуть. Вслед промчавшимся внедорожнику и автобусу устремились бродячие зомби. Пусть нынешние зомби еще не могли тягаться в скорости со стальными машинами, у них было одно весомое преимущество — полное отсутствие усталости, боли и страха перед неудачей. Они шли напролом.

Хуайшу даже не притормозил. Вместо этого он одним движением открыл люк на крыше. Цзэюй ловко выскользнул наружу. Из окон и люков следующего позади автобуса тут же высыпали несколько учеников школы Циньчэн.

— Держите фланги! — скомандовал Цзэюй.

Он взмахнул рукой, выплеснув веер ослепительных огненных шаров. Пламя мгновенно охватило ближайших преследователей, а следом вырвавшиеся прямо из-под асфальта гибкие древесные плети оплели придорожные фонарные столбы, соорудив живую заградительную сеть на пути пылающей толпы тварей. Ученики Циньчэн тут же забросали эту преграду взрывными талисманами. Раздалась серия оглушительных хлопков, разметавших обугленные останки зомби по дороге.

Подобные маневры они проделывали в пути уже не раз, и движения группы теперь отличались безупречной слаженностью. Пока юные даосы добивали уцелевших зомби по бокам от дороги, Чжэн Тяньци с тяжелым сердцем наблюдал за пассажирами внутри салона. Те сжимались в комок прямо в проходе между сиденьями, умирая от ужаса каждый раз, когда чья-то костлявая серая рука билась в стекло. На этих людей было жалко смотреть.

Машины остановились у полуразрушенного фасада крупного торгового центра. Хуайшу заглушил двигатель. Цзэюй бесшумно соскользнул на асфальт, в то время как Лу Чэньюнь и Цзян Цинь остались в салоне внедорожника. В нынешние времена следовало держать ухо востро: опасность исходила не только от новоявленных мутантов, но и от выживших, которые могли притаиться в любой неприметной подворотне.

Пассажиры автобуса медленно потянулись наружу. Лишь несколько человек остались караулить внутри, напряженно вглядываясь в пыльные стекла — готовые при малейшей угрозе либо дать деру, либо принять бой.

Хуайшу призвал Остаточное Ша. Длинный клинок привычно лег в ладонь. Чутье подсказывало ему, что в глубине торговых залов они столкнутся не только с зомби.

Предчувствие не обмануло. Они не успели подняться даже на второй ярус, как дорогу им

преградил взъерошенный парень с кухонным тесаком наперевес. Дикий, затравленный взгляд и не успевшая высохнуть черная кровь на лезвии ясно говорили о том, какими методами этот малый выбивал себе право на жизнь.

Хуайшу прищурился и легким движением убрал Остаточное Ша обратно в скрытое пространство. Незнакомец отшатнулся на пару шагов, но тесак опускать не спешил.

— Потише, парень. Мы люди, — Хуайшу слегка улыбнулся, хотя из-за простых стекол его очков эта улыбка казалась скорее хищной, чем дружелюбной. — Сколько вас здесь? И почему вы до сих пор не укрылись на базе?

Хуайшу сделал шаг вперед, демонстрируя пустые ладони, но этот жест едва ли убедил парня в его безобидности. Особенно после того, как на его глазах тяжелое оружие просто растворилось в воздухе.

— Здесь больше ловить нечего, уходите, — парень покосился на прибывающих из-за спины Хуайшу людей, и в его голосе прорезалась дрожь.

Цзэюй поспешно протиснулся вперед. Он отлично понимал, что дипломатия — не самый сильный конек его спутника.

— Спокойно, друг. Опusti оружие.

Тот поочередно перевел взгляд с Цзэюя на Хуайшу, все еще удерживая тесак перед грудью.

— Сам посуди, — мягко продолжил Цзэюй. — Ты здесь один, и у тебя в руках всего лишь кухонный нож. Мы могли бы прикончить тебя трижды до того, как твои дружки успеют сделать хоть шаг в эту сторону. Но ты стоишь целым и невредимым. Разве это не лучшее доказательство наших добрых намерений?

Парень поколебался и медленно опустил тесак. Цзэюй тихо выдохнул. Ввязываться в бессмысленные потасовки, не разобравшись в обстановке, сейчас было глупее всего.

— И всё-таки, почему вы не на городской базе? — спросил Цзэюй. — Город огромный, здесь наверняка развернули масштабный укрепрайон. По идее, все уцелевшие должны стягиваться туда.

Парень бросил взгляд вниз, на холл первого этажа, где их спутники уже вовсю мародерствовали, и скептически качнул головой:

— Передай своим, пусть не тратят силы. Всё, что имело хоть какую-то ценность, подчистили военные ещё в первую неделю.

— Да ну? — Хуайшу иронично кивнул в сторону нескольких женщин из их группы, которые с безумным азартом набивали рюкзаки брошенными брендовыми сумками и ворошили вешалки с дорогой одеждой.

Парень посмотрел на них с такой искренней жалостью, что Цзэюй лишь развел руками.

— Провизия у нас действительно на исходе, — признался он. — Мы можем поговорить с тем, кто у вас тут за главного?

Должно быть, сочтя чужаков безнадёжными простаками, проводник молча махнул рукой, призывая следовать за ним. Хуайшу и Цзэюй обменялись быстрыми взглядами. Парень перед ними был самым обычным человеком без каких-либо признаков эволюции. Если бы за его спиной в этом здании не стояла внушительная сила, он бы не протянул здесь и дня. Значит, внутри обосновались весьма способные бойцы.

Хуайшу незаметно прощупал пространство ментальной силой. В той стороне, куда они направлялись, ощущались всплески чужой энергии — там находилось не меньше двух десятков человек. Энергетический след некоторых из них ничуть не уступал силе Чёрного Лиса. Впрочем, они казались разрозненными, им явно не доставало жесткой армейской организации, которой славилась группировка «Чёрный лис».

За очередным поворотом коридора открылся просторный холл, заставленный разномастными палатками и заваленный горами матрасов и одеял, утащенных из мебельных отделов. Здесь кипела скудная лагерная жизнь.

— О, Сяо Сунь! Новички? — окликнул их дородный круглолицый мужчина, сидевший на складном стуле. Своей добродушной ухмылкой он напоминал фарфоровую фигурку Хотея. — Доброго дня, господа. Я здесь вроде как за хозяйством приглядываю. Зовут меня Цзоу Шицин, местный управляющий.

— Управляющий, который ничем не управляет, — буркнул Сяо Сунь, даже не притормозив. — Это проезжие.

Не дав толстяку Цзоу вставить ни слова, парень бесцеремонно распахнул дверь бывшей служебной конторки, ранее служившей, судя по всему, мелким складом канцелярии, и жестом пригласил гостей войти.

Хуайшу шагнул через порог и замер. Внимательно всмотревшись в сидевшего за столом мужчину, он тепло улыбнулся:

— Старший брат.

В его голосе прозвучало столько искренней, непривычной нежности, что Цзэюй невольно

вздрагнул и ревниво обернулся:

— Что? Кто?

— Хуайшу ко мне обращается, — поднялся навстречу вошедшим мужчина средних лет.

Он уверенно шагнул вперед и без лишних церемоний снял с лица Хуайшу очки без диоптрий.

— Надо же, Одинокая звезда небесной гибели собственной персоной. Кажется, даже конец света не в силах тебя допечь.

— Куда мне до твоего извечного приволья, брат, — усмехнулся Хуайшу, кивнув на лагерь за дверью.

Он никак не ожидал встретить здесь, посреди этого хаоса, своего второго старшего брата — Чжэн Шулиня, даоса Сюаньлина, с которым они не виделись уже целую вечность.

— Тогда оставайся со мной, — твердо произнес Шулинь. — Народу у меня немного, зато все как один послушные.

Хуайшу понял: старший брат до последнего слова слышал их недавний разговор с Сяо Сунем на лестнице. Стоило ему открыть рот, чтобы возразить, как сбоку раздалось демонстративное покашливание.

— Кхе-кхе.

Цзэюй сообразил, что если он прямо сейчас не вставит свои пять копеек, Хуайшу из чистого уважения к семейным узам согласится на предложение этого родственника. Он нацепил самую вежливую из своих улыбок:

— Добрый день. Чэнь Цзэюй. С кем имею честь?

— В миру меня зовут Чжэн Шулинь, в храме же нарекли даосом Сюаньлинем, — мужчина крепко пожал протянутую ладонь и с любопытством прищурился. — Погоди-ка... Ты тот самый фармацевтический человек, которого выпестовал шишу Лу?

— И ты о нём слышал? — удивился Хуайшу. Цзэюй что, местная знаменитость в кругах даосов?

— Ха-ха! Ещё бы не слышать! Когда этому сорванцу исполнилось сто дней от роду, шишу Лу таскал его на руках по всем скитам и натурально выбивал из нас редкие корни да травы, — Шулинь весело похлопал Хуайшу по плечу.

Время летит незаметно. Младший брат, которого он помнил нелюдимым, диковатым ребенком с вечными странностями, вырос в статного мужчину и, кажется, наконец-то обзавелся живыми человеческими эмоциями.

— Выходит, за тобой с самого детства тянется шлейф долгов, — поддразнил Хуайшу Цзэюя.

Шулинь удивленно покосился на младшего. С каких это пор несносный Хуайшу позволяет себе столь непринужденный тон в общении с кем бы то ни было? Видимо, за время его отсутствия утекло слишком много воды.

Неловкое молчание Цзэюя заставило Хуайшу мягко рассмеяться. Пожалуй, впервые с момента начала катастрофы он чувствовал себя настолько легко и безмятежно.

Шулинь перехватил взгляд фармацевтического человека, устремленный на младшего брата, и понимающе усмехнулся.

— Ну а где сейчас шишу Лу, Цзэюй? — спросил даос.

Его тон оставался безупречно вежливым, однако Цзэюй мгновенно ощутил, как на него навалилась незримая, но невероятно тяжелая ментальная волна давления. Будь Шулинь кем-то другим, а не названным братом Хуайшу, Цзэюй без колебаний записал бы его в категорию смертельно опасных противников.

— Учитель вместе с нашим коллегой ждут внизу, в машине, — Цзэюй плавно мобилизовал внутреннюю ци, выстраивая глухую защиту, но не предпринимая ответных выпадов.

Он знал, что Хуайшу слишком чутко реагирует на любые колебания его ауры, и открытый отпор мог вызвать ненужные подозрения. Да и были у Цзэюя на этот счет свои соображения.

Внезапно воздух в комнате словно наэлектризовался. Тончайшая рябь искажила энергетический фон, и Хуайшу с удивлением обнаружил, что эпицентром этого противостояния стали стоящие рядом мужчины.

— Брат, ты что творишь? — нахмурился он.

Шулинь добродушно усмехнулся и, отвернувшись, мгновенно убрал давление. Цзэюй почувствовал, как спала тяжесть, сковавшая грудную клетку, и негромко откашлялся. Хуайшу тут же повернулся к нему, на миг искренне встревожившись. Цзэюй попытался выдавить из себя успокаивающую, хотя и слегка вымученную улыбку.

Шулинь молча наблюдал за этой немой сценой, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение. Он-то прекрасно знал силу своего ментального пресса. Но этот парень не просто выстоял без малейшего напряжения — он даже не подумал защищаться агрессией.

«Каков шельмец!» — мысленно хмыкнул Сюаньлин.

Шулинь сначала решил, что тот просто проявил уважение к старшему даосу, а оказалось, хитрый лис просто разыгрывал перед Хуайшу роль невинной жертвы.

— Да ладно тебе, я всего лишь хотел проверить, на что годен твой спутник, — Шулинь смерил Цзэюя долгим, оценивающим взглядом. — Тебя, маленького возмутителя спокойствия, мне всё равно вовек не разгадать, так дай хоть на здешнюю молодежь посмотреть.

Шулинь увлек Хуайшу за собой вглубь помещения. На первый взгляд невзрачный склад таил в себе проход в гораздо более просторную галерею. К удивлению гостей, под потолком ровным желтым светом горели лампы, разгоняя полумрак.

— У вас тут что, есть работающая электросеть? — Цзэюй удивленно огляделся.

За прошедший месяц они навидались заброшенных подстанций и погружившихся во тьму кварталов. Единственным напоминанием о былой цивилизации в мегаполисах оставался разве что уцелевший кое-где бетонный ландшафт. Но стоило ему зайти за перегородку, как загадка разрешилась сама собой: в углу мерно рокотал компактный дизельный генератор.

Хуайшу покинул монастырь всего полгода назад. Прожив в мире едва ли пару месяцев перед тем, как разразился катаклизм, он еще не успел толком привыкнуть к благам цивилизации. Поэтому удивления Цзэюя он не разделял — его скорее привлек сам гудящий и пахнущий соляркой механизм.

— Мощная штука, — одобрительно кивнул Шулинь, заметив интерес младшего. — Если на вашей колыхаге такой нет, могу уступить парочку. У меня в закромах еще два таких агрегата пылятся.

Он легонько щелкнул Хуайшу по затылку, когда тот попытался сунуть нос поближе к крутящемуся ротору.

— Сколько лет прошло, а ты всё такой же любопытный. Не знаешь, что любопытство кошку сгубило?

— За все эти годы мое любопытство губило исключительно то, что его вызывало, — фыркнул Хуайшу, привычно уклоняясь от руки брата.

Эти старые детские пикировки всплывали в памяти сами собой, легко и естественно, словно они расстались только вчера.

Шулинь выразительно посмотрел на Цзэюя и кивком указал на возившегося у генератора Хуайшу — мол, забирай своего подопечного. Цзэюй с улыбкой потер ладони. Этот

новоявленный родственник определенно видел людей насквозь, а с такими умниками Цзэюй предпочитал не юлить.

Хуайшу, поглощенный разглядыванием железного зверя, не заметил их безмолвного соглашения. Услышав шаги за спиной, он обернулся:

— Брат, ты хоть сам умеешь обращаться с этой жестянкой?

— Обижаешь, — усмехнулся Шулинь.

Хуайшу поднялся, отряхивая ладони:

— Отлично. Премного благодарен, второй старший брат.

Шулинь тут же метнул недовольный взгляд на Цзэюя, который так и сиял от самодовольства. Стоило на горизонте появиться какому-то новому даосу, как звание единственного «старшего брата» для Хуайшу мгновенно уплыло, оставив за Сюаньлинем лишь сухое «второй брат».

— Всегда пожалуйста, — фыркнул Шулинь.

— И всё же, почему ты не на городской базе? — Хуайшу прямо посмотрел на названного брата.

С самого детства Шулинь был одним из немногих, кто совершенно не страшился его тяжелого взгляда и проклятой судьбы. Учитель когда-то говаривал, что именно у этого бесшабашного даоса больше всего шансов достичь истинного просветления. Тем удивительнее было видеть его здесь, в полуразрушенном торговом центре.

<http://bllate.org/book/19035/1933629>